

УЖАСТИКИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЛЕГЕНДАРНОЙ
СЕРИИ

Р. Л. СТАЙН

Один день
в парке ужасов

Роберт Лоуренс Стайн
Один день в парке ужасов
Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=154933

Один день в парке ужасов / Р. Л. Стайн: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-137720-5

Аннотация

Семья Моррис заблудилась в поисках зоопарка. Но не беда, ведь вместо этого они нашли тематический парк под названием «Кошмария». В «Кошмарии» мало посетителей. Совсем нет телефонов. Зато вход свободный. Похоже, здесь очень здорово. Но так казалось лишь до поездки на Горке гибели. До ужасного приключения в Зеркальном дворце. Что-то не так с аттракционами в «Кошмарии». Какие-то они слишком жуткие. Слишком реальные...

Содержание

1	4
2	12
3	18
4	24
5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Р. Л. Стайн

Один день в парке ужасов

1

Мы и представить себе не могли, когда входили в ворота парка ужасов, что через несколько часов все будем лежать в гробах!

В нашей семье Моррис я самая спокойная. Про меня всегда говорят: «Лиззи ничем не проймешь». Ладно, попробую рассказать эту историю без истерики. Только боюсь, не получится...

Мы никогда не думали, что окажемся в этом ужасном парке. Да что там говорить – мы даже не подозревали о его существовании! Просто решили съездить в зоопарк.

Встали с утра пораньше, влезли впятером в маленькую папину «тойоту» и покатили. Папа, естественно, забыл взять карту. Но мама сказала, что мы и так все найдем – ведь там везде сплошные указатели.

Однако мы давно уже должны были доехать до места, а никаких признаков зоопарка не обнаруживалось.

Папа рулил, мама сидела с ним рядом, мы втроем – сзади. Я и мой брат Люк по бокам, а Клай, друг Люка, посерединке. Меня совсем затиснули в угол. Вернее, я сама затис-

нулась, потому что находиться рядом с Люком абсолютно невозможно. Особенно в машине. В нем чересчур много энергии, хотя ему только десять лет. И вообще он ужасно глупый.

Чем дальше мы ехали, тем больше он всех нас доставал. Сначала подрался с Клаем. В такой-то тесноте! Потом они стали бороться – кто кого перетянет. И до того меня затолкали, что я взбесилась и начала орать.

– Давайте поиграем в алфавит, – предложила мама. – Посмотрите-ка в окно. Кто какие буквы видит?

– Нету там никаких букв, – занял Люк. – И указателей нету.

– И вообще ничего нету, – поддакнул Клай.

Ну, это точно. Мы как раз ехали по пустынным полям. Только кое-где торчали скучные деревья. И все. Абсолютная пустота.

– Мне кажется, здесь надо повернуть, – сказал папа.

Но вместо этого он стянул с головы бейсболку и поскреб свои редкие желтые волосики:

– Впрочем, кажется, я сюда уже поворачивал.

Папа у нас единственный блондин. И мама, и я, и Люк – все с темными прямыми волосами, голубоглазые. А папа будто не из нашей семьи. Мы трое – высокие, тонкие, белокожие. А он маленький и ширококостный, с круглым и почти всегда красным лицом. Я люблю над ним подтрунивать: он выглядит как настоящий боксер, ни за что не догадаешься,

что он управляющий банком.

– Да, теперь я уже не сомневаюсь, что мы здесь были, – удрученно повторил папа.

– Трудно сказать, – отозвалась мама, оглядывая пустынные поля. – Кругом все одно и то же.

– Успокоила, – пробормотал он.

– А что я еще могу сказать, если ты забыл на кухонном столе карту? – огрызнулась мама.

– Может, это ты ее забыла, – парировал папа.

– Только мне и забот, что следить за картой! – взорвалась мама.

– Кончайте базар, – вмешалась я.

Если они сцепятся, их не остановить. Лучше уж сразу на них прикрикнуть, пока не распалились.

– Я Взбесившийся Щипатель! – вдруг завопил Люк.

Он издал боевой клич и стал без остановки щипать Клая за бока и за руки.

Этот его бзик я больше всего ненавижу. Мне оставалось только радоваться, что я не сижу с ним рядом. Единственный способ успокоить Люка в этот момент – врезать ему как следует по шее. А Клай стал визжать и хохотать. Для него любой прикол Люка – это класс. Он всегда в восторге от дурацких шуточек моего брата. Неудивительно, что и Люк от него в восторге.

И они давай щипаться изо всех сил. Потом Люк толкнул Клая на меня.

Я как заору:

– Не приставай! – И отпихнула Клая обратно. Хотя знала, что им только этого и надо.

А что еще оставалось делать? В машине было ужасно жарко, мы ехали уже несколько часов.

– Лиззи! Мальчики! А ну-ка охолоните! – скомандовал папа.

– Так сейчас не говорят: «охолоните», – спокойно и вежливо ответила я.

Папа ужасно разозлился. Прямо заревел, как бык, и сразу стал весь ярко-красным. Естественно, я понимала, что он злится не на меня, а на то, что никак не может найти дорогу в зоопарк.

– Ну-ка, все сделали самый глубокий вдох и замолчали, – потребовала мама.

– Ай!.. А он опять щиплется! – взвизгнул Клай и изо всех сил пихнул Люка.

– Это он щиплется! – еще громче завизжал Люк и тоже его пихнул.

Мальчишки иногда бывают настоящими кретинами.

– Эй, смотрите, какой-то знак! – воскликнула мама.

Впереди действительно появился большой зеленый щит. Клай с Люком перестали щипаться. Папа вытянул шею над рулем и, глядя сквозь лобовое стекло, прищурил глаза.

– Ну что, там написано, где зоопарк? – спросил Люк.

– И где мы находимся? – подхватил Клай. Проезжая мимо

щита, мы успели прочитать: «Сдается в аренду».

Все хором издали разочарованный стон.

– Бешеный Щипатель идет в атаку! – закричал Люк и яростно ущипнул Клая за руку.

Я же говорила, что от него не отвяжешься.

– По-моему, эта дорога вообще никуда не ведет, – сказал папа и нахмурился. – Придется вернуться на шоссе. Если, конечно, мы его найдем.

– Мне кажется, гораздо умнее спросить у кого-нибудь дорогу, – предложила мама.

– Спросить дорогу? У кого-нибудь?! – взорвался папа. – Да разве здесь есть хоть кто-нибудь?!

Он снова побагровел и взял руль левой рукой, чтобы погрозить кулаком неизвестно кому.

– Я имела в виду, если встретится автостанция, – миролюбиво сказала мама.

– Автостанция! – Папа потерял всякое терпение. – Да здесь даже растительности нет!

Он был прав. Я взглянула в окно. По обеим сторонам дороги – только белый песок. Солнце уже так жарило, что песок блестел до боли в глазах. Можно было даже подумать, что это снег.

– Похоже, мы слишком забрали к югу, – сказал папа. – А там сплошные пустыни. Надо поворачивать на север.

– Да, давай назад, – согласилась мама.

– Мы что, заблудились? – испуганно спросил Клай.

Я давно знаю, что он не из храбрых. Его напугать – раз плюнуть. Однажды я подкралась к нему в темноте у нас во дворе и прошептала: «Клай!» Он так газанул со страху, что чуть не выскочил из собственных ботинок.

– Пап, мы заблудились? – повторил и Люк.

– Похоже на то, – как ни в чем не бывало ответил папа. – Самым безнадежным образом.

Клай охнул и заерзал на сиденье. И сразу стал похож на тающее мороженое.

– Ну что ты говоришь! – возмутилась мама.

– А как я должен говорить? – снова взорвался папа. – Зоопарк здесь нет и не предвидится. Здесь вообще никогда не ступала нога человека. Мы в пустыне и мчимся в никуда.

– Значит, надо немедленно повернуть назад, – мягко сказала мама. – Мы обязательно кого-нибудь встретим. И нечего разыгрывать трагедию.

– Все мы умрем в этой пустыне, – страшным голосом проговорил Люк. – Стервятники выклюют нам глаза и разорвут нас на мясо.

Да, у моего брата неподражаемое чувство юмора. Вы представить себе не можете, что значит постоянно жить рядом с этим ненормальным.

– Люк, ты ведь не будешь больше пугать Клая? – осторожно сказала мама и обернулась к Люку с просительной улыбкой.

– А он меня не пугает, – отозвался Клай. Но было видно,

что он ужасно боится. Его круглое лицо побледнело. Глаза за стеклами очков часто моргали. Эти очки и торчащие как перья короткие белобрысые волосы делали его страшно похожим на разбуженную днем сову. Тихо ругаясь, папа оставил машину, развернулся, и мы покатали назад.

– Хватит, погуляли, – проворчал он сквозь зубы.

Мама взглянула на часы:

– Ой, да у нас еще уйма времени!

Солнце приближалось к полудню и стояло почти над головой. Крыша машины была открыта, и я чувствовала, как сильно оно припекает.

Так мы ехали еще полчаса. Брат предложил Клаю поиграть в города, но тому было не до игр. Он неотрывно смотрел через стекло, как проносились мимо пески, и поминутно приставал с дурацким вопросом:

– Мы все еще не нашли дорогу?

– Пока нет, – так же занудно отвечал папа.

– Ничего страшного, найдем, – уверяла мама.

Наконец стали появляться тощие деревца. Потом пески стали перемежаться полями с небольшими пучками кустов и деревьев.

Я сидела молча, зажав ладони между колен, и смотрела по сторонам. На самом деле я вообще не волновалась. Просто мне ужасно хотелось, чтобы поскорее показалась какая-нибудь автостанция или ларек. Ну хоть что-то человеческое!

– Есть хочу! – вдруг занял Люк. – Наверное, пора обедать.

Папа тяжело вздохнул, словно спустившаяся шина, заехал на обочину, остановил машину и потянулся через маму к бардачку для мелких вещей.

– По-моему, здесь была какая-то карта, – пробормотал он.

– Нет там ничего. Я уже смотрела, – сказала мама.

Они снова начали препираться. Я стала смотреть вверх, чтобы только не видеть всего этого.

И как вскрикну!

Над нашей машиной нависла огромная открытая пасть какого-то чудища. Горящие глаза уставились прямо на меня!

Я открыла рот, чтобы заорать погромче, но голос пропал. Монстр глядел на меня через открытую крышу машины. Огромный, как дом. Злые красные глаза и голодный оскал острых зубов.

– П-пап! – наконец выдавила я.

Папа усиленно рылся в бумажках, которые вытащил из бардачка, и даже не поднял головы. Но тут взвыл Люк:

– Bay!

Обернувшись, я увидела, что он тоже смотрит вверх, и его голубые глаза вытаращились от ужаса.

– Мам! Пап! – заорала я с такой силой, что чуть не лопнула от натуги. Я думала, у меня сердце разорвется.

– Лиззи, ну разве можно так кричать! – рассердилась мама.

Монстр тем временем еще ниже склонился над нами и еще шире разинул пасть. Он вполне мог проглотить целиком всю машину.

Люк вдруг захохотал.

– Во-о! Отпад! – захлебывался он.

И тут я тоже сообразила, что чудище ненастоящее. Это заводная кукла. Она держала в лапах объявление.

Запрокинув голову, чтобы лучше видеть через боковое окно, я поняла, что наша машина стоит возле этого объяв-

ния. А родители ничего не замечали и продолжали базарить из-за карты.

Я смотрела прямо в красные глаза чудища. Оно снова нагнуло голову и разинуло пасть. Потом пасть захлопнулась, и огромная башка слегка откинулась назад.

– Прямо как настоящее! – воскликнул Клай, тоже не сводивший с него глаз.

– Я сразу поняла, что это кукла, – солгала я.

Не признаваться же, что я чуть было не выпрыгнула со страху через крышу. В конце концов, я ведь самая спокойная из нас.

Опустив окно, я высунулась наружу, чтобы прочесть объявление в лапах чудища. Огромные лиловые буквы гласили: «Добро пожаловать в Кошмарию, страну оживших ночных ужасов».

В левом верхнем углу стояла темно-красная стрелка с надписью: «Одна миля».

– Давай поедem, пап! – обрадовался Люк. – А, пап?

Он нагнулся вперед и обхватил руками спинку папиного кресла.

– Да ну, страшно... – нерешительно отозвался Клай.

Папа вздохнул и захлопнул дверцу бардачка. Надежда найти карту рухнула для него навсегда.

– Люк, оставь в покое мое кресло, – уныло сказал он. – Посиди спокойно, а?

– А в Кошмарию поедem? – не унимался брат.

– В какую еще Кошмарию? – удивилась мама.
– Первый раз слышу, – поддакнул папа.
– Всего одна миля отсюда, – умолял Люк. – Там так классно!

Чудище снова нагнуло голову к машине, тараща на нас глаза через открытую крышу. И снова поднялось.

– Не стоит, – ответила мама, разглядывая объявление. – В зоопарке гораздо интереснее. А там как-то неприятно.

– Нет! – отчаянно завопил Люк, вцепившись в спинку папиного кресла. – Там хорошо. То что надо!

– Люк, прекрати, – сказал папа.

– Ну правда, поедem, пап, – попросила я. – Еще неизвестно, найдем ли мы этот зоопарк.

Мама колебалась, покусывая нижнюю губу.

– Прямо не знаю, – недовольно сказала она. – В таких местах бывает небезопасно.

– Там не опасно! – уверял Люк. – Там вообще ничего опасного нет!

– Люк! Да что за наказание такое! – прикрикнул на брата папа.

– Поехали, – ныл тот, словно не слыша.

– Наверное, там интересно, – не отставала и я. – Если не понравится, всегда можно уехать.

Папа потер подбородок, вздохнул и наконец заключил:

– Ну, может, это и правда будет поинтереснее, чем торчать здесь весь день и препираться.

– Йа-а! – завопил Люк во всю мочь.

Мы с Люком навалились с двух сторон на Клая, чтобы дать друг другу счастливого тумака. В Кошмарии, наверное, сейчас прохладно, не то что здесь. И вообще, я люблю всякие ужасы.

– Если там такие же чудища, как это, – сказала я, – то можно не сомневаться, нам очень понравится!

– Ты думаешь, там не так уж страшно? – спросил Клай.

Я заметила, что он изо всех сил сжимает пальцы и опять стал похож на разбуженную сову.

– Нашел чего бояться, – небрежно ответила я.

Боже мой, как я ошибалась!

– Как-то не верится, что в такой глуши станут устраивать парк, – продолжал сомневаться папа, хотя мы уже давно неслись через бесконечно длинный лес.

Высокие вековые деревья смыкали свои ветви над узкой дорогой, почти совсем затмевая полуденное солнце.

– Наверное, парк еще только закладывают, – предположила мама. – Эти деревья, видимо, будут разрезивать, а место благоустраивать.

Но мы трое очень надеялись, что это не так. Это и вправду оказалось совершенно не так.

Дорога резко свернула, и вскоре перед нами открылось огромное поле. Вдали виднелся длинный-предлинный лиловый забор с высоченными воротами. За забором простиралась Кошмария, и казалось, ей нет конца. Приглядевшись, я

увидела петли дорог и странные бесцветные строения.

Папа направил машину к воротам. И тут раздалась тихая заунывная музыка, как на похоронах.

– У-у! – одобрил Люк. – У меня даже мурашки забегали. Мы с Клаем воодушевленно закивали. Я уже не могла дождаться, когда мы выйдем из машины и увидим все своими глазами.

– Странно, что нигде нет ни души, – заметил папа, недоуменно оглянувшись на маму.

– Вот и хорошо, не надо стоять в очереди за билетами, – поспешно сказала я.

– Тебе, я вижу, здесь понравилось? – улыбнулась мама.
– И мне тоже! – вклинился Люк и в восторге треснул Клая по плечу. Ему обязательно надо кого-нибудь щипать или тискать.

Наконец мы доехали до ворот. Сбоку стояло несколько пустых машин. Чуть подальше виднелась колонна болотно-лиловых автобусов с надписью на боку: «КОШМАРИЯ».

Теперь можно было получше разглядеть вход. Прямо за воротами стояло такое же чудище, какое мы видели у дороги. Лилово-зеленая надпись в его лапах гласила:

«Добро пожаловать! Кошмарийцы Кошмарики ждут вас».
– Что-то я не пойму, какие еще кошмарийцы? – удивилась мама.

– Увидим, – замирая от предвкушения, ответила я. Тем временем глухая похоронная музыка продолжала зву-

чать неизвестно откуда.

Папа пристроил машину в ряд с остальными, справа от входа. Мы с Люком не стали дожидаться, пока он совсем остановится, и одновременно распахнули дверцы.

– Бежим! – закричала я.

Люк, Клай и я кинулись к воротам. На бегу я не сводила глаз с зеленого чудища. Но оно ни разу не качнуло башкой и не разинуло пасти. И все равно оно казалось живым!

Оглянувшись, я увидела, что родители спешат присоединиться к нам.

– Просто класс! – воскликнула я.

В это мгновение земля под ногами содрогнулась от оглушительного взрыва. В ужасе оглянувшись, я поняла, что наша машина разлетелась на тысячи осколков.

Не представляю, сколько времени я орала как сумасшедшая, пока уже не осталось никаких сил.

Мы молча стояли, оглушенные. Мелкие куски искореженного металла и несколько дымящихся осколков – вот и все, что осталось от нашей машины.

– Это... – начал папа и не смог ничего добавить.

– Так... так не бывает! – заикаясь пробормотала я.

– Какое счастье, что мы успели выйти из машины, – воскликнула мама и обняла нас всех вместе. – Слава, слава богу!

Люк и Клай вообще потеряли дар речи. Вытаращив глаза, они уставились на то место, где только что стояла «тойота».

– Моя машина, – придушенным голосом произнес папа. – Как же так?..

– Но мы же не погибли, – повторяла мама. – Мы все живы. Какой жуткий взрыв! У меня до сих пор болят уши.

– Я немедленно звоню в полицию! – крикнул папа и, ругаясь на чем свет стоит, тряся головой и руками, понесся к воротам.

– Но с какой стати машине взрываться! – недоумевала мама, едва поспевая вслед за ним. – Отчего это могло произойти, дорогой?

– Если б я знал! – гремел он в ответ. – Ума не приложу! Это же черт знает что такое! И как мы теперь будем выби-

раться отсюда?

В его голосе слышалась паника.

Конечно, он не виноват. Это несчастный случай. Но какой ужас! Ведь мы вполне могли не успеть выйти из машины. От этой мысли меня словно ледяным холодом пронизало.

– Может, мы заняли чье-то частное место? – предположила мама.

Она вся в меня – никогда не паникует.

Вслед за папой мы подскочили к билетной будке. Органная музыка зазвучала громче. Оказывается, она доносилась отсюда. Внутри стояло болотного цвета чудище с выпученными желтыми глазами и черными рогами на голове. Фу, какое противное!

– Добро пожаловать, – прорычало оно хриплым голосом. – Я кошмариец из Кошмарии и надеюсь, что вас ждет поистине жуткий день.

– Мой автомобиль! – громче него зарычал папа. – Он взорвался. Я хочу позвонить в полицию!

– Сожалею, сэр. У нас нет телефона, – ответило чудище.

– Да неужели! – Папа покраснел от гнева, и у него на лбу выступили капли пота. – Немедленно вызовите полицию! Я требую. У меня взорвали машину. Мы в безвыходном положении!

– Мы позаботимся о вас, – заверил кошмариец, понизив голос до шепота.

– Что?! – вскричал папа. – Мне нужна моя машина. Вам

что, непонятно? Где телефон?

– Здесь нет телефона, – повторил служитель. – Не волнуйтесь, сэр. Позвольте нам поухаживать за вами. Мы все уладим, уверяю вас. Не надо портить себе настроение в самом начале.

– Портить настроение? – Лицо у папы было уже темно-багровым. – Моя машина...

В это время зловещая органная музыка вылилась в такой мощный аккорд, что я даже подпрыгнула от неожиданности. Совсем как в фильме ужасов.

– Все будет в порядке, сэр, я обещаю вам, – с жуткой ухмылкой повторило чудище, и его желтые глаза вспыхнули недобрым огнем. – Отдыхайте и развлекайтесь в свое удовольствие. Не думайте об отъезде. Я и мои подручные не оставим вас, вот увидите.

– Но... Но... – совсем растерялся папа.

Служитель сделал приглашающий жест в сторону парка:

– Будьте нашими гостями. Вход свободный. Приносим извинения за неприятность. И просим не беспокоиться. Ваша машина вам просто не понадобится.

Папа повернулся к нам. Пот уже градом катился с его лба. Он был в самом деле очень расстроен.

– Я... я просто не в состоянии развлекаться, – сказал он. – И вообще я отказываюсь во все это верить. Это что-то немыслимое. Попробую договориться, чтобы нас немедленно отправили домой...

– Ну, пап! – взвизгнул Люк. – Мы ведь еще не были в Кошмари! Он же сказал, что потом достанет машину.

– Мы недолго, пап! – присоединилась я.

– Столько ехали и никуда не сходим? – сказала мама. – Давай хотя бы посмотрим, что это такое. Они хоть ныть перестанут.

Папа хмурился и молчал.

– Ну ладно. Полчаса походим и вернемся, – сердито согласился он.

Когда мы вошли в ворота, орган загредел со страшной силой, как в кино, когда должно произойти что-то особенно жуткое.

– Ух ты! Гляди! – крикнул Люк.

Мы оказались на узкой, мощенной коричневым булыжником улице. По обеим сторонам тянулись покосившиеся темные сараи. Высокие густые деревья едва пропускали солнечный свет. В воздухе пахло сыростью подвала. Из сараев доносился невнятный вой, похожий на волчий.

– Без паники, – ободрил всех Люк.

Наверху была вывеска: «Логово Оборотней». Страшные вопли стали громче. Мы с Люком рассмеялись, прочитав табличку: «Оборотней не кормить (если удастся)».

Я заметила, что сквозь одно из мутных окошек выглядывает болотно-зеленый кошмариец. Другой прошел неподалеку, держа в лапах человеческую голову – совсем как настоящую. Он то и дело подбрасывал ее, будто мяч, и ловил за

длинные белобрысые волосы.

– Без паники, – снова напомнил Люк. Это слово ему потом пришлось повторять весь день.

Мы продолжали медленно двигаться по скользкому коричнево-булыжному, и звук наших шагов гулко раздавался среди пустынных стен.

– Ой! – одновременно вскрикнули мы.

Прямо перед нами пронесся длинный волчий силуэт – мы даже не успели его разглядеть – и скрылся в какой-то дыре.

– Это настоящий? – с дрожью в голосе спросил Клай.

– Конечно, нет, – уверенно ответила я. – Наверное, собака. Или опять заводная кукла.

– А что, здесь очень культурно, – заметила мама, стараясь говорить веселым голосом. – Ни тебе грязи, ни мусора. Видно, посетителей мало.

Папа хмуро шел позади всех.

– Пока я не буду знать, как мы доберемся до дому, я не могу ни о чем другом думать.

– Но, дорогой...

– Здесь где-то должен быть телефон, – перебил он и остановился, оглядываясь. – Идите вперед, я скоро приду.

– Тогда пойдем вместе, – сказала мама, устремляясь вслед за ним. – Ты в таком состоянии, что не сможешь нормально поговорить. А детям и без нас весело.

– Ты что, хочешь оставить их одних? – спросил он на ходу.

– А что? – не отставала мама. – Они про нас и думать

забыли. Место культурное. Куда они денутся!

Куда мы денемся?!

И родители как ни в чем не бывало отправились искать телефон!

– Встретимся здесь на обратном пути, – крикнула нам мама.

Мы остались втроем – Люк, Клай и я. Я на минутку оглянулась им вслед. И только успела повернуться назад, как из-за сарая выпрыгнул большой волк. Он низко пригнулся и угрожающе завыл.

Встретившись взглядом с его злыми голодными глазами, мы помертвели от ужаса.

Я вскрикнула и загородила Люка с Клаем.

Оборотень присел к самой земле, низко пригнув голову и глядя на нас круглыми красными глазами. Я не могла отвести взгляда от его разинутой пасти.

– Он... он настоящий! – промямлил Клай и тяжело сглотнул.

Я обняла его за плечи и почувствовала, как он дрожит.

Оборотень хрипло завыл – и вдруг ускользнул назад, в свою черную дыру.

– Ну видишь, это просто для страха, – объяснила я.

– Пошли куда-нибудь еще, – жалобно сказал Клай.

– А что это там написано? – крикнул Люк.

Мы перебрались по булыжникам на другую сторону улицы. На табличке было сказано: «Щипаться запрещено!» Люк засмеялся:

– Ерунда какая-то.

– Ага. И зачем такое пишут? – согласился Клай.

– Это специально для тебя, Люк, – сказала я и ущипнула его за руку.

– Эй! Ты что, читать не умеешь? – обиделся он.

В конце улицы я заметила зеленого монстра, наблюдавшего за нами. А еще там была какая-то семья: мама, папа и маленькая девчонка. Они пробирались между сараями. Дев-

чонка почему-то плакала. Родители держали ее с двух сторон за плечи и казались очень расстроенными.

Внезапно воздух прорезал громкий волчий вой.

– Пойдемте кататься, – предложил Клай.

– Чтобы стало очень страшно! – подхватил Люк.

Стараясь держаться как можно ближе друг к другу, мы стали выбираться из «Логова Обратней».

Улица привела нас на небольшую площадь. Там все было залито ярким солнечным светом. Вокруг стояли зелено-лиловые дома. Рядом прогуливалось несколько семей. За порядком следили зеленые монстры. Толстопузый кошмариец с лилово-зеленым лотком продавал черное мороженое!

– Фу! – скривился Люк.

Мы пробежали мимо лотка, мимо еще одной надписи «Щипаться запрещено!» и оказались перед высоченной горой лилового цвета.

– Это горка! – сказала я.

Внутри вел узкий вход. Над дверью было написано: «„Горка Гибели“. Может быть, ты уже никогда не вернешься назад».

– Без паники! – крикнул Люк и с размаху врезал Клаю по плечу.

– Ничего страшного, – успокоила я. – Влезть наверх и скатиться вниз по дорожке, только и всего.

– Все, полезли! – в нетерпении закричал Люк.

Мы вошли в дверь. Внутри было почти совсем темно и

как-то зябко. Винтовая лестница вела наверх. Оттуда доносились детские голоса и визг. Мы стали подниматься – то бегом, то ползком, стараясь обогнать друг друга.

На полпути висело новое предупреждение:

«Одумайся! Может быть, это последняя горка в твоей жизни!»

Теперь я поняла, что ребяташки вскрикивали перед тем, как скатиться вниз, в черную пустоту. Вокруг вообще ничего не было видно.

– Ты боишься, Клай? – спросила я, чувствуя, как он напуган.

– Ни капельки! – ответил Клай, обиженный на мой вопрос. – Я еще и не с такой горы скатывался. На больших санках. Просто садишься на них и едешь.

– Хватит болтать! – крикнул Люк и бросился вверх по лестнице впереди нас.

– Эй! Подожди! – крикнула я, хватая его за рукав.

Мы влезли на самую верхушку и очутились на небольшой площадке. Дорожки для скольжения были пронумерованы от одного до десяти.

В сумрачном свете я увидела двух кошмарийцев, наблюдавших за порядком. Они стояли перед дорожками, сверкая выпученными глазами.

– Мы покатаемся до самого низа? – спросил Люк.

Они кивнули.

– А это очень быстро? – забеспокоился Клай. Он стоял на

несколько шагов позади нас.

Кошмарийцы снова кивнули.

– Горки очень длинные, – предупредил один из них.

– А теперь выбирайте, по какой горке вы покатитесь, – сказал другой. – Только смотрите, не выберите путь, с которого не возвращаются!

Он указал на номера, написанные перед каждой дорожкой.

– Смотрите, не выберите путь, с которого не возвращаются! – повторил первый.

Я засмеялась. Хватит пугать, мы не маленькие.

Я выбрала дорожку номер три, потому что это мое счастливое число. Люк сел на соседнюю, номер два. А Клай отправился на другой конец ряда и выбрал номер десять.

Я обернулась, чтобы посмотреть, что делают кошмарийцы, но ничего не увидела, потому что дорожка подо мной пошла под уклон. Чувствуя, что падаю куда-то вниз, в черную пустоту, я невольно взвизгнула, быстро заложила руки за голову и легла на спину. Не переставая визжать, я понеслась вниз. Мой голос эхом отдавался от гладких стен извилистого спуска.

Вот это была жуть! Меня швыряло по всем изгибам в полной темноте, и я мчалась все быстрее и быстрее.

Забрезжил слабый свет. Я успела разглядеть Люка на соседней дорожке. Он тоже лежал на спине, уставившись в пространство, и рот у него был открыт.

Я хотела крикнуть ему, но моя дорожка вильнула в сторону, и меня понесло куда-то прочь.

Все вниз, вниз...

Я чувствовала, что скорость стремительно растет. А тьма вокруг все сгущалась и стала совсем непроницаемой. Казалось, я лечу сквозь Вселенную!

И чем дальше, тем становилось все темнее и темнее. Вот я мчусь уже со скоростью света и никого не могу различить в

этом мраке и при такой быстроте – ни Люка, ни Клая. Потому что я лечу быстрее всего на свете!

И вдруг – шлеп!

Блеснул свет, и я с размаху плюхнулась на землю.

И опять – шлеп!

Это вывалился Люк. И так и лежит, как блин, даже не собираясь шевелиться. Только улыбается мне:

– Где это я?

– Там же, где и был. – Отвечая, я поднялась на ноги, отряхнула сзади джинсы и поправила косу. – Круто, да?

– Пошли еще раз, – предложил Люк, продолжая лежать.

– Как же мы пойдем, если ты не встаешь?

– Дай руку. – Он протянул мне свою.

Я даже застонала, пытаюсь поднять его хотя бы в сидячее положение.

– Сам вставай. – Я бросила его руку.

– Чего ты так визжала?

– Я нарочно. Мне так хотелось.

– Понятно... – Он на мгновение закатил глаза и с трудом поднялся на ноги. – Вау, я немного... того. А как ты думаешь, с какой скоростью мы катились?

Я пожалала плечами:

– Не знаю. Жутко быстро. Там так темно, что не поймешь.

И тут только я сообразила, что один член нашей компании отсутствует. Оглянувшись на плотно закрытые дверцы в стене лиловой горы, я воскликнула:

– А где Клай?

Люк, оказывается, тоже забыл про него. Мы заглянули за угол, надеясь, что Клай просто прячется.

– Почему он так долго? – с испугом спросил Люк. – Не может же он так медленно ехать.

Я покачала головой, чувствуя, что меня начинает трясти. В желудке как-то сразу потяжелело, а руки стали холодными и липкими.

– Эй, Клай! – крикнула я, глядя на гору. – Кончай дурачиться.

Люк взъерошил свои темные волосы.

– Куда он делся? Сколько можно ехать!

– Наверное, приземлился с другой стороны. Может, у десятого номера там финиш? Пойдем проверим.

Мы побежали на другую сторону горы. Ну почему я всегда так быстро пугаюсь! Конечно, он там. Ждет нас у входа. И тоже небось волнуется.

Обежав вокруг, мы вышли на площадь. Я поискала глазами маму с папой. Их не было. Появилось еще несколько семей. Толстопузый монстр все так же угощал черным мороженым.

И никаких следов Клая!

Мы добежали до входа в аттракцион «Горка Гибели» и остановились в нескольких шагах от двери.

– Его нет! – Люк тяжело дышал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.